

Земли лютого холода были скованы льдом на тысячи ли, густые снежинки кружились в вихре ветра. Вход в Царство небытия не был фиксированным, и приходилось ждать его появления прямо в снегу.

Зверь, Пожирающий Изобилие, забился в плащ Хуа Буюя, дрожа, словно обычный кот, боящийся холода.

Однако, по его словам, этот мороз напомнил ему дни, проведённые в заточении.

Внезапно толстый кот пнул Хуа Буюя, прыгнул на землю и с громким «мяу» выскочил за пределы защитного барьера. Юй Худе расширил границы барьера, а Хуа Буюй поспешил за ним, увидев, как упитанное существо ловко запрыгнуло на чьи-то руки.

— Мяу! — крикнул Зверь, Пожирающий Изобилие, прежде чем вспомнил, что умеет говорить.

— Я первый!

— Учитель, — Хуа Буюй замер, не зная, протянуть руки или убрать их, затем сложил их в приветствии.

— Учитель, — несколько человек, подошедших сзади, также поклонились, а Юй Худе накинул на Цзи Цаншэна принесённый плащ.

Глаза Хуа Буюя невольно задержались на руках, лежащих на плаще.

— Возвращаемся.

— Да.

Группа медленно двинулась вперёд. Три года пролетели, словно три дня, и, за исключением Хуа Буюя, остальные почти не изменились. Юй Худе кратко доложил о событиях за эти годы.

После возвращения в Врата Тяньюань состоялась обычная встреча с Двадцатью двумя высшими бессмертными. Бай Гэ составил отчёт о событиях последних лет, Чжэхуа передал дела, а Цзи Цаншэн, работая без отдыха более полумесяца, наконец нашёл время вызвать к себе Хуа Буюя.

После месяца размышлений Хуа Буюй всё же скрыл факт подстрекательства со стороны женщины в красном, сказав лишь, что её цели неясны, что действительно было правдой.

— Я поручу Бай Гэ расследовать это дело. В ближайшее время продолжай заниматься со мной и не покидай Врат Тяньюань.

— Да.

Последний слог Хуа Буюя растворился в тишине.

— Что, повидал мир и теперь нечего мне рассказать?

— Нет! — Хуа Буюй поспешно поднял голову, чтобы объясниться, но встретил взгляд, полный лёгкой усмешки. Смутившись, он опустил глаза. — Просто это всё пустяки, не стоит внимания.

Несмотря на это, в его сердце оставалась лёгкая грусть. С момента их встречи прошёл уже месяц, и всё, что он хотел сказать, постепенно ушло вглубь.

Он не хотел рассказывать о мире за пределами, но со временем все эти мелочи стали казаться ему скучными, а он сам — неинтересным, и он боялся, что его слова будут лишь раздражать.

— Они врезались в твои воспоминания, стали частью тебя прошлого. Как это может быть скучным?

Пальцы Хуа Буюя, лежащие на коленях, слегка дрогнули.

В прошлой жизни люди говорили ему бесконечные слова благодарности и похвалы, но никто никогда не подтверждал его таким образом. Те прошлые годы стали значимыми благодаря тебе.

Он никогда не думал описывать те ушедшие дни, и никогда не было человека, который бы так терпеливо слушал его скучные истории. И в прошлом, и в настоящем этот человек всегда принимал его полностью.

Сердце Хуа Буюя словно сжала мягкая рука, выжимая кровь, которая затем снова наполняла его, растекаясь по всему телу.

Он также осознал, что это самый добрый человек в мире, и другого такого нет. Жаль только, что эта доброта не была предназначена только ему.

Он был Бессмертным владыкой Тяньюань, и по справедливости должен был относиться ко всем одинаково. Но он хотел украсть чуть больше из этой чаши, хотел, чтобы его взгляд чаще останавливался на нём.

Это было против учения, эгоистично, и неудивительно, что многие высшие бессмертные считали его неподходящим для наследования титула Бессмертного владыки Тяньюань.

И Хуа Буюй никогда не думал о наследовании. Он просто хотел стать сильным и могущественным, чтобы защищать этого человека.

— Я... — Хуа Буюй сжал край одежды, в голове был хаос. Он хотел сказать так много, но слова застряли в горле, делая его хриплым.

— Мм? — Цзи Цаншэн слегка наклонился вперёд, расслабленно, но с вниманием. В комнате витал лёгкий аромат, и подавленные мысли вырвались наружу.

Солнце прошло половину неба, окрасившись в оранжево-красный цвет, прежде чем Хуа Буюй ушёл.

Толстый полосатый кот, лежащий на подоконнике, зевнул:

— Ты ведь уже знаешь, что он пережил. Зачем слушать это снова?

Зверь, Пожирающий Изобилие, каждые сорок девять дней навещал Хуа Буюя, записывая всё, что с ним происходило, и показывал эти записи Цзи Цаншэну.

Цзи Цаншэн почесал его под подбородком, спокойно ответил:

— Если не я, то кто?

Кот мурлыкнул, вытянув лапы на весь подоконник, и, забывшись, перевернулся, упав на пол.

Глухой удар раздался, когда толстый кот ударился о землю. Зверь, Пожирающий Изобилие, ошеломлённо ругался, пытаясь подняться, но, увидев приближающегося Юй Худе, снова лёг.

— Ой, мои старые кости!

Юй Худе знал, что этот парень снова пытается выпросить еду, и, подняв глаза, увидел, как Цзи Цаншэн, прислонившись к оконной раме, улыбается. Молодой человек остановился, слегка ошеломлённый.

По сравнению с тем, когда он только вошёл в Врата Тяньюань, учитель, казалось, стал более человеческим.

Зверь, Пожирающий Изобилие, продолжал ворчать и кататься по полу. Раньше ученики Пика Тяньюань всегда находили для него что-нибудь поесть, но Цзи Цаншэн уже привык к его выходкам и просто позвал Юй Худе внутрь.

Зверь, Пожирающий Изобилие, покричал ещё немного, а затем, смущённо, побежал к Хуа Буюю за едой.

— Учитель, вступительные испытания в этом году назначены на три дня позже. В Высшем мире бессмертных уже три года нет точных новостей о Бессмертном владыке Тяньюань, и Двадцать два высших бессмертных хотят, чтобы вы присутствовали на этом испытании.

— Мм, — Цзи Цаншэн кивнул, отпив чая, и поставил чашку на стол с лёгким стуком. — Ты уже некоторое время как завершил обучение. Хочешь взять учеников?

Юй Худе напрягся, опустив веки, и его голос не выдавал эмоций:

— Ученик считает, что его знания ещё недостаточны. Лучше подождать с этим, пока не достигну определённых успехов.

— Решай сам. Вступительные испытания откладывались два года, и многие таланты остались без внимания. Если найдётся кто-то подходящий, можешь взять его в ученики.

— Да.

— Кроме того, Тахуа за эти годы значительно вырос. Найди ему подходящее место для практики.

Юй Худе кивнул:

— Ученик уже назначил младшего брата на должность экзаменатора духовных корней, отвечающего за западный регион.

— Западные практикующие имеют сложные и изменчивые духовные корни. Хорошее решение.

— Цзи Цаншэн одобрил.

Молодой человек, стоявший с почтительным видом, смягчил уголки губ, но его голос оставался ровным, пока он подробно докладывал обо всех делах.

Два дня спустя.

Врата Тяньюань специально освободили целую гору для проведения вступительных испытаний. Цзи Цаншэн переоделся в повседневную одежду и вместе с Хуа Буюем обошёл гору, чтобы

заранее оценить уровень новичков.

Хуа Буюй тихо шел рядом с Цзи Цаншэном. Оба выглядели молодыми и не выделялись среди юношей и девушек. Лишь изредка некоторые молодые ученики кланялись Хуа Буюю, вероятно, новички, которых привлекли для выполнения чёрной работы и которые не узнали Цзи Цаншэна.

Внезапно женщина перед ними широко раскрыла глаза, увидев Цзи Цаншэна, и несколько раз открывала рот, прежде чем смогла сдержать слова «Бессмертный владыка Тяньюань». Она подошла ближе и шёпотом спросила:

— Вы как здесь оказались?

— Просто прогуливаюсь. Нашли ли Высшую бессмертную Маоань?

— Высшая бессмертная Маоань, — Хуа Буюй сложил руки в приветствии.

— Ещё нет, только завтра... — женщина вдруг очнулась. — Ты уже знаешь!

Цзи Цаншэн слегка усмехнулся:

— Только что на восточных воротах встретили группу практикующих с Запада. Возможно, она там.

Женщина вдруг подпрыгнула, словно боясь, что что-то упустит, и умчалась прочь.

Эта женщина была мастером всех видов гаданий и предсказаний, и, несмотря на свою эксцентричность, её предсказания всегда были точными.

Хуа Буюй не знал, что она искала, и тихо спросил:

— Ученик должен помочь?

Цзи Цаншэн взглянул на него:

— У Пика Маоань уже десять лет не было хороших учеников, и она отчаянно ищет новых. Лучше не лезь, а то она начнёт делать на тебя куклы вуду.

Хуа Буюй едва сдержал смех, кивнув, но вдруг услышал смех.

Оба они были привлекательны, и, задержавшись на месте, привлекли к себе внимание.

Группа девушек неподалёку тихо смеялась, указывая на них, словно стайка щебечущих птиц, стеснительно подталкивая друг друга.

Среди них была девочка лет тринадцати-четырнадцати, которая пристально смотрела на Хуа Буюя. Её глаза были яркими, и Хуа Буюй почувствовал, что она ему знакома.

— Знакомый? — раздался голос Цзи Цаншэна.

— Нет, — ответил Хуа Буюй, но тут же услышал, как девушка робко позвала.

— Братец Хуаньхуань?

Продолжение следует.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17680/1648302>